

Николаев Николай Геннадиевич

Очерк о войсковых собаках

**История, назначение,
дрессировка и разведение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Геннадиевич Н.**
Очерк о войсковых собаках: История, назначение, дрессировка и разведение
/ Николаев Николай Геннадиевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 92 с.

ISBN 978-5-519-99723-2

ISBN 978-5-519-99723-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ II-му ИЗДАНІЮ.

Вопросъ о примѣненіи собакъ для военныхъ цѣлей за послѣдніе два года, со времени выхода моего перваго изданія, получилъ значительное развитіе.

Упомянутый вопросъ, встрѣченный сначала съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, нынѣ въ большинствѣ европейскихъ армій не только пережилъ эпоху опытовъ, но даже, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, практически примѣняется,—для чего уже изданы и официальные законоположенія. Въ этомъ отношеніи, какъ и слѣдовало ожидать, первое мѣсто занимаетъ германская армія.

Въ частяхъ нашей арміи вопросъ о «собакахъ» лишь только текущимъ лѣтомъ сталъ разрабатываться въ значительномъ размѣрѣ. Раньше же были лишь отдѣльныя попытки, предпринятыя по частной инициативѣ.

Но и эти попытки, какъ видно изъ предложеннаго изданія, дали значительное количество опытнаго матеріала.

Собравъ этотъ матеріалъ, а также изложивъ все то, что заслуживаетъ вниманія по разбираемому вопросу изъ жизни иностранныхъ армій, рѣшаюсь надѣяться, что предлагаемый „*Очеркъ о войсковыхъ собакахъ*“ явится полезнымъ пособіемъ для всѣхъ тѣхъ, кто соприкасается съ разбираемымъ вопросомъ.

Въ этомъ, второмъ, изданіи главнымъ образомъ изложенъ историческій матеріалъ и общія понятія. Специальнымъ же пособіемъ, собственно по одной дрсировкѣ, можетъ служить официальное руководство германской арміи, переведенное мною подъ заглавіемъ

„Германское руководство инспекціи егерей и стрѣлковъ о воспитаніи, дрессировкѣ и употребленіи военныхъ собакъ“.

Изложенное обстоятельство и побудило меня озаглавить второе изданіе словомъ «Очеркъ».

Остается еще лишь оговориться, что помѣщеніе рисунковъ дѣластъ «Очеркъ» болѣе интереснымъ. Онъ можетъ быть даже простою книжкою для чтенія, которая, какъ кажется, внесетъ много новаго въ область знанія о свойствахъ и качествахъ животнаго, носящаго столь почетную кличку, какъ «другъ человека».

Подполковникъ *Николаевъ*.

1895 г. С.-Петербургъ.
Гороховая ул., д. 9, кв. 12.

ВВЕДЕНИЕ КЪ I-му ИЗДАНІЮ.

Лишь десять лѣтъ тому назадъ въ Германской арміи впервые начались опыты съ дрессировкой собакъ для военныхъ цѣлей.

Въ 1887 году сталъ уже извѣстенъ фактъ весьма успѣшнаго примѣненія въ Германіи войсковой собаки къ цѣлямъ сторожевой и охранительной службы. Военная-же литература западно-европейскихъ государствъ быстро обогатилась не только многими статьями «за» войсковыхъ собакъ, но даже и цѣлыми руководствами объ обученіи и воспитаніи ихъ.

Кромѣ того, въ самихъ арміяхъ начались опыты дрессировки собакъ, что, какъ видно будетъ далѣе, увѣнчалось значительнымъ успѣхомъ.

Такимъ образомъ, вопросъ объ окончательномъ принятіи войсковой собаки въ «штатный» составъ полевой арміи для нашихъ западныхъ сосѣдей, повидимому, является лишь дѣломъ времени. Въ германской же арміи онъ нынѣ уже разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Это, конечно, заставляетъ и насъ обратить вниманіе на возбужденный вопросъ, который, съ твердой постановкой охотничьихъ командъ, довольно легко, по крайней мѣрѣ на первое время, разрѣшается въ нашей арміи.

Но до сихъ поръ нѣтъ, если не считать 1-2 брошюркъ, ни одной книги на русскомъ языкѣ о „войсковой собакѣ“,—что и заставило меня, руководствуясь

французскими и нѣмецкими сочиненіями, а также разными журнальными и газетными статьями, пополнить этотъ пробѣлъ.

Многочисленные же и часто интересные случаи примѣненія собакъ для военныхъ цѣлей въ нашей арміи, а также способы ихъ дрессировки выяснены мною посредствомъ личныхъ и письменныхъ сношеній съ лицами, служащими на Кавказѣ и Средней Азіи,—при чемъ оказалось, что въ настоящее время уже во многихъ частяхъ производятся отдѣльные опыты примѣненія собакъ къ военнымъ цѣлямъ, но успѣшное веденіе этихъ опытовъ значительно затрудняется, какъ видно, отсутствіемъ соотвѣтственнаго руководства.

Какъ первый опытъ, конечно, предлагаемый трудъ представляетъ много пробѣловъ и недостатковъ, а поэтому всѣ указанія и поправки будутъ приняты мною съ благодарностью.

ГЛАВА I.

Исторія войсковой собаки. Новые опыты въ германской и другихъ арміяхъ; вызвавшія ихъ причины.

Еще у Грековъ и Римлянъ для военныхъ цѣлей примѣнялись собаки, при чемъ онѣ несли самую разнообразную службу.

Плутархъ говоритъ, что гарнизонъ одной греческой крѣпости напился пьянъ; враги, воспользовавшись этимъ, стали готовиться къ штурму. Но къ счастью въ крѣпости наплась собака, побѣждавшая въ городѣ и своимъ лаемъ разбудившая жителей, которые, благодаря этому, и успѣли придти на помощь гарнизону.

Агезилай такимъ же образомъ воспользовался услугами собакъ во время осады Мантинеи.

На нѣкоторыхъ памятникахъ Египта черные стрѣлки-лучники, по всей вѣроятности уроженцы нынѣшней южной Нубіи, изображаются съ сопровождающими ихъ собаками, по своимъ статьямъ наиболѣе похожими на современныхъ степныхъ африканскихъ борзыхъ.

Существуетъ разсказъ, что Пелопидъ явившись съ 12 товарищами и сворой собакъ на выручку осажденных Оивъ, слѣдующимъ образомъ извѣстилъ согражданъ о своемъ прибытіи и принятомъ планѣ дѣйствія: записка была спрятана въ кусекъ мяса, брошенномъ собакамъ; послѣ чего послѣдняя была направлена въ городъ, гдѣ жители убили собаку, разрѣзали животъ и достали записку.

Аліатъ, царь Лидійскій, употреблялъ собачьи когорты въ своихъ экспедиціяхъ противъ Киммерійцевъ, жившихъ по берегу Чернаго моря.

Филиппъ, при покореніи Арголіды, для преслѣдованія горцевъ прибѣгнулъ къ помощи дрессированныхъ собакъ.

Эліанъ сообщаетъ, что жители Магнезіи въ бою съ эфесцами строились въ три шеренги, изъ которыхъ первую составляли сильныя собаки, вторую—рабы, а третью—они сами.

Гунны Атиллы имѣли ихъ въ значительномъ количествѣ для охраны своихъ лагерей. Кельты и Тевтоны на войну также выводили съ собою дрессированныхъ собакъ, укусовъ которыхъ очень боялись римскіе легіонеры.

Страбонъ повѣствуетъ, что галлы, для упомянутой цѣли, привозили огромныхъ косматыхъ собакъ изъ Британіи.

Относительно Римлянъ Вегецій въ своемъ «Военномъ искусствѣ» говоритъ: «Обыкновенно въ башняхъ заставляли лежать собакъ съ тонкимъ чутьемъ, которыя, зачуявъ издали непріятеля, при приближеніи послѣдняго лаяли и тѣмъ предостерегали гарнизонъ».

При раскопкахъ Геркулана былъ найденъ барельефъ (хранится въ Неаполитанскомъ музеѣ) съ изображеніемъ собакъ, одѣтыхъ въ доспѣхи и защищавшихъ римскій постъ, атакованный варварами.

Въ средніе вѣка шотландскія войска всегда сопровождались стаями собакъ. Войска Карла V тоже имѣли ихъ въ значительномъ количествѣ.

Филиппъ V, король Испанскій, приказывалъ кормить многочисленныхъ собакъ, бродившихъ у воротъ «Гора Филиппа» и вокругъ крѣпости «Звѣзда». Впослѣдствіи эти животныя были полезны, какъ часовые и патрульные: при малѣйшемъ шумѣ австрійскихъ партій, выходившихъ изъ Орбителлы, собаки поднимали сильный лай, — чѣмъ и извѣщали во время гарнизонъ. При вылазкахъ же послѣдняго онѣ всегда были впереди, открывали непріятельскія засады или же ука-

зывали тѣ дороги, по которымъ отступалъ отбитый непріатель.

На островѣ Родосѣ рыцари ордена Іоаннитовъ снабжали свои передовые посты собаками и ихъ патрули также сопровождались такимъ четвероногимъ товарищемъ.

Де Барръ Дюпаркъ говоритъ, что у Гранзона швейцарскія собаки въ бою брали верхъ надъ бургундскими.

Англійскій король Генрихъ VIII отправилъ въ помощь императору Карлу I-му противъ французскаго короля, до 4 т. воиновъ и столько же собакъ. При осадѣ Валенсіи, еще до столкновенія войскъ обѣихъ сторонъ, собаки французовъ сцѣпились съ собаками испанцевъ, при чемъ произошелъ между этими четвероногими воинами чрезвычайно жестокій бой, изъ котораго испанскія собаки вышли побѣдителями.

Говорятъ, что императоръ Карлъ I обратился разъ къ своимъ солдатамъ со слѣдующей фразой: «я надѣюсь, что вы будете такъ-же храбры, какъ ваши собаки».

Во Франціи городъ Сантъ-Мало не имѣлъ другого гарнизона, кромѣ собачьяго, и этотъ обычай продолжался до 1770 года. Въ то время, когда жители этого города разбойничали на морѣ, своеобразный гарнизонъ защищалъ стѣны отъ нечаянныхъ нападений.

Христофоръ Колумбъ пользовался тоже услугами собакъ: въ росписаніи войскъ, сражавшихся противъ индѣйцевъ, упоминается — 200 пѣхотинцевъ, 20 кавалеристовъ и столько же собакъ-ищеекъ. Собаки употреблялись также при покореніи Мексики и Перу. Въ сраженіи при Каксамалка онѣ вели себя такъ храбро, что король Испаніи обѣщалъ назначить имъ пенсію.

У Петра I была датской породы большая собака «Тиранъ», который находился съ Петромъ во многихъ походахъ. Оставаясь при императорѣ безотлучно, «Тиранъ» часто напивалъ письма, полученные отъ Петра, для передачи его приближеннымъ.

Въ 1778 г., при осадѣ Дубницы, собаки турецкой арміи принудили австрійскій патруль повернуть назадъ.

Наполеонъ I-й, какъ видно, имѣлъ въ виду пользоваться собаками. «Необходимо»,—писалъ онъ Мармону въ 1799 году, — «имѣть въ Александріи побольше собакъ, которыя могутъ сослужить вамъ большую службу, находясь на привязи въ небольшомъ разстояніи отъ стѣнъ».

Во всѣ кампаніи временъ консульства и первой имперіи въ рядахъ французскихъ войскъ отличалась собака «Мустапъ». Въ итальянскую кампанію 1800 г. эта собака открыла австрійскій отрядъ, скрытно двигавшійся ночью къ расположенію французовъ съ цѣлью сдѣлать нечаянное нападеніе. Спустя нѣкоторое время, «Мустапъ» выдалъ лаемъ австрійскаго шпіона, пробравшагося, благодаря переодѣванію, во французскій лагерь. Рассказываютъ также, что въ сраженіи подъ Аустерлицемъ эта собака спасла знамя своего полка: знаменщикъ, смертельно раненый, упалъ, — «Мустапъ» же, вцѣпившись зубами, вырвалъ знамя изъ рукъ австрійца и отнесъ его къ своей ротѣ.

Во время Севастопольской осады многія собаки были вѣрными товарищами секретовъ, выставлявшихся впереди траншей. Подъ Севастополемъ же одна французская собака, подъ кличкой «Копечка», была ранена, защищая знаменщика своего полка.

Въ Африкѣ арабы противъ французовъ всюду пользовались свирѣпыми кабийскими собаками, питавшими по инстинкту ненависть ко всякому лицу, несомому бурнусъ. Съ другой стороны и французы прибѣгали къ помощи собакъ. Такъ, во время возстанія арабскихъ племенъ, гарнизонъ Миміанаха извлекъ большую пользу изъ весьма понятливой собаки, выдрессированной для развѣдокъ. Каждый день ее заставляли выходить изъ города и по знаку, голосомъ или жестомъ, четвероногій развѣдчикъ обыскивалъ окрестность по радіусу 450—500 сажень.

Въ Мексикѣ роты вольныхъ Закатехасскихъ стрѣлковъ имѣли при себѣ большое количество собакъ, которыми собою усиливали передовые посты, отыскивали слѣды гверильясовъ и мѣшали ихъ нечаяннымъ нападеніямъ.

Достойно также вниманіе, что въ Голландской Индіи, при порчѣ телеграфныхъ линій, депеши пересылаются при помощи дрессированныхъ собакъ, при чемъ разстояніе въ 6 миль (отъ Кота-Кадя до Паканъ-Ку-Крэнгъ-Тьятъ) пробѣгаютъ въ теченіе 10 минутъ.

Голландцы употребляютъ собакъ еще въ Агинѣ, гдѣ ими открывается присутствіе непріятеля въ лѣсныхъ заросляхъ.

У насъ, по сохранившимся рассказамъ, въ 40-хъ годахъ на Кавказѣ при веденіи горской войны, въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ, расположенныхъ по берегу Чернаго моря, содержалось по нѣсколько собакъ на провіантскомъ пайкѣ отъ казны. Служба этихъ собакъ заключалась въ предупрежденіи на батареяхъ часовыхъ, снимаемыхъ иногда выстрѣлами подползавшихъ горцевъ. Для такихъ собакъ были устроены впередъ крѣпости землянки, гдѣ онѣ кормились и ночевали. Дрессировка въ этомъ случаѣ заключалась въ натравливаніи собакъ на людей въ черкесскомъ костюмѣ, которые, въ свою очередь, наступали на собакъ съ хлыстомъ или плетью; вслѣдствіе этого собаки потомъ ночью при видѣ приближенія этого костюма неистово лаяли, а предупрежденные этимъ часовые, становясь за туры, давали знать гарнизону объ опасности.

Собаки тогда имѣли настолько важное значеніе, что обыкновенно фельдфебель, приходя съ рапортомъ къ ротному командиру, въ своемъ докладѣ упоминалъ о здоровьѣ, службѣ и т. п. собакъ роты.

Было также обыкновеніе въ укрѣпленныхъ пунктахъ и крѣпостяхъ нашихъ кавказскихъ линій держать простыхъ собакъ. Эти собаки, когда на ночь запирались

ворота, выгонялись за ограды, вокругъ которыхъ ночью и несли довольно исправно сторожевую службу и были страшны всѣмъ, попадавшимъ имъ не въ солдатскомъ обмундированіи. Эти собаки, привыкнувъ къ беспорядочному лаю, при ночныхъ дѣйствіяхъ кавказскихъ войскъ, которыхъ сопровождали всюду, уже не могли принести соотвѣтствующей пользы. Поэтому передъ ночнымъ штурмомъ Карса въ 1855 году ихъ стали истреблять. Однако часть собакъ осталась, а благодаря этому, какъ рассказывали, нѣкоторыя штурмующія колонны турками были заблаговременно открыты: подравшіяся собаки выдали своимъ лаемъ.

Но вообще же собаки оказывали войскамъ огромную услугу въ дѣлѣ развѣдыванія и особенно охраны. На Лезгинской линіи, напримѣръ, каждая часть имѣла собакъ, которыя, по приходѣ на бивакъ, сейчасъ же кормились, а затѣмъ отправлялись, и располагались вокругъ бивака на разстояніи 200—300 шаговъ, гдѣ всю ночь и несли сторожевую службу. При движеніи въ закрытой мѣстности эти же собаки, двигаясь въ видѣ патрулей впереди и съ боковъ, предупреждали всякую засаду горцевъ.

Еще до послѣдняго времени кордонный постъ на перевалѣ Гурджанъ, наблюдавшій турецкую границу близъ Чернаго моря, имѣлъ всегда въ своемъ составѣ сторожевыхъ собакъ изъ овчарокъ мѣстной породы, носящихъ названіе гурджанскихъ. Эти овчарки весьма чутки, и ни одинъ человѣкъ, благодаря имъ, не могъ скрытно пробраться на нашу сторону близъ упомянутого перевала.

На Керъ-Оглинскомъ пограничномъ посту была собака (помѣсь ньюфаундлена съ овчаркою), которая вполне правильно несла пограничную службу. Днемъ она обыкновенно спала, а съ наступленіемъ ночи, какъ часовой, до утра обходила границу, и какъ только чуяла или натыкалась на свѣжій слѣдъ, шедшій черезъ